

— Почему твой тест длиннее? — торопливо прошептал Бенисек. — Я что, потерял страницу?

— Нет, — прошептал в ответ Зориан. — Нора просто проверяет... не сейчас. Потом расскажу.

Он вздохнул и вернулся к своим углубленным вопросам по заклинательным формулам. Словно ему мало стандартного теста из 60 вопросов! Следуя дурному примеру Ильзы, Нора проверяла те знания, которых у него еще и быть-то не должно — ничего из заданного не проходили на втором курсе. К счастью, в прошлых циклах он и правда прочел все двенадцать "рекомендованных" книг из ее списка — так что листок с вопросами не вызывал полного ступора.

Пожалуй, это даже хороший знак — более трудные вопросы означали, что Нора восприняла его серьезнее, чем в прошлых повторах. Он не раз и не два пытался напроситься к ней на дополнительные занятия — с удручающими результатами. При всем своем учительском энтузиазме, Нора Буул не могла поверить, что он и правда настолько хорош. И не она одна, с остальными профессорами была та же история, за исключением разве что Кайрона. Если подумать, скорее всего дело не в характере боевого мага — просто уверенное владение магическим снарядам очень легко продемонстрировать. Во всяком случае, темп развития событий обнадеживал — он только вчера говорил с Ильзой, и уже сегодня Нора проверяет его. Зориан думал, что дело затянется минимум на неделю — учителя подходили к подобным вопросам не спеша — и никак не ожидал такой скорости. Наверное, он впечатлил Ильзу сильнее, чем ожидал.

Хорошо. Приятно сознавать, что время и усилия были потрачены не зря.

Удовлетворение не продлилось долго — рядом сидел Бенисек. Парень принялся теребить его, прося подсказки; Зориан стиснул зубы. Он всегда считал его несколько надоедливый, пусть Бенисек и был его лучшим другом — точнее, ближайшим подобием лучшего друга. С началом же циклов раздражение Зориана стало прорываться все чаще и чаще. Не совсем честно по отношению к Бену — толстяк вел себя не хуже, чем обычно — просто постоянное повторение делало его невыносимым. Зориан торопливо черкнул несколько ответов на клочке бумаги и кинул приятелю. Кажется, Бенисек хотел еще что-то сказать своим преступно громким шепотом — но Зориан заткнул его яростным взглядом.

Да, он жутко раздражал Зориана, но не настолько, чтобы порвать с приятелем. Знать бы еще, на сколько циклов хватит его терпения.

— Все, время вышло. Ручки на стол, — объявила Нора, вызвав волну протестов. — Кроме мистера Казински. Он может продолжать работать над дополнительным тестом.

Блин. Теперь все устали на него. Обязательно надо было объявлять перед всеми? Пометка на будущее — следить за языком при общении с Норой; не похоже, что сдержанность — ее сильная сторона.

Акоджа торопливо собрала работы, на миг задержавшись у его парты — пыталась разглядеть,

что это за дополнительный тест. Урок вернулся к привычному сценарию; Зориан слышал эту лекцию бесчисленное множество раз, так что постарался отрешиться от нее и сосредоточиться на вопросах. Даже при всем накопленном объеме знаний и навыков, тест был сложен. Заклинательные формулы, как подсказывало само название, требовали множества расчетов и чертежей, что автоматически делало предмет трудным. Для большинства, включая и его.

Наконец урок завершился, и Нора попросила его остаться — остальные спешно покидали класс. С уходом последнего студента Нора тут же стала проверять его тесты — а Зориан — следить за ее реакцией.

В отличие от Ксвима — и даже Ильзы — Нора Буул была весьма экспрессивна. Дочитав первый, стандартный тест, она выглядела приятно удивленной. Еще бы, там все на 100% верно. Зато когда она перешла ко второму тесту — на ее лице промелькнуло потрясение, сменившееся сдерживаемым ликованием. Что же, ей хотя бы нравится, что он написал. Она отложила лист и пристально посмотрела прямо ему в глаза, заставив поежиться. Она напоминала ему Зака и Киритишли, от нее так же струились некие... волны, за неимением лучшего слова. Присутствие таких людей давило, особенно когда они полностью сосредоточены на нем — как сейчас Нора.

— Что же... — начала она. — Не ожидала. Знаешь, зачем я дала тебе дополнительный тест?

— Ээ, нет, — ответил Зориан. — Чтобы отпугнуть?

— Именно! — воскликнула Нора. — Вот именно!

Зориан моргнул — она что, открыто это признала?

— Заклинательные формулы требуют смелости! Страсти! — воодушевленно вещала Нора. Занятно. Другие сказали бы, что тут требуются терпение и скрупулёзность. — Решимости! Те, кто спасуют перед всего лишь этим, — она помахала листком с вопросами. — Не выдержат трудностей углубленного изучения. Я должна была убедиться, что у тебя хватит твердости духа.

Это начинало нервировать. Он точно пришел на дополнительные занятия — а не в какую-то секту?

— Само собой, я и не ожидала, что ты ответишь на вопросы правильно, — сказала Нора. — Главное, чтобы ты ответил хоть как-нибудь, не вернул мне чистый лист. Не подумай, что я жалею, вовсе нет... Ну-ка, посмотрим...

Она вернулась к столу и вытащила из ящика стопку бумаг. Хмурясь, перебрала листы и со вздохом отложила. Прошло не меньше минуты скорбного молчания, прежде чем она вновь посмотрела на него, вспомнив о его присутствии в кабинете.

— Скажи мне, что такое заклинательные формулы? Своими словами, не надо заученных определений.

Зориан открыл было рот, но тут же закрыл, обдумывая, что ответить.

— Ну же, — приободрила его Нора. — Смелость, помнишь? К тому же я просто спрашиваю твое мнение. Правильного ответа нет.

Ха. Правильного ответа может и не быть, но Зориан знал — всегда есть неправильный. Всегда. Впрочем, в данном конкретном случае молчание будет самым неправильным ответом.

— Это использование геометрических фигур и разнообразных символов для магического воздействия, обычно с целью усиления защитных чар или быстрого сотворения заклинаний, — сказал Зориан.

— Правда? И как же это работает? — с насмешливым любопытством спросила Нора.

— Эмм... Оно ограничивает течение маны заданным контуром? — предположил Зориан.

— Да! — согласилась Нора. — Именно ограничивает. Ты не поверишь, сколько магов считают формулы своеобразными усилителями. Просто в голове не укладывается. Конечно, современные мастера используют материалы, являющиеся природными усилителями, но это совсем другое. Кстати, ты ведь знаешь, в чем смысл структурированной магии?

— Чем определеннее эффект заклинания, тем экономичнее оно в мане. Структурированная магия создает контур, отсекающий лишние функции, тем упрощая заклинание для мага.

— Заклинательные формулы действуют точно так же, только их достоинства и недостатки более выражены, — подхватила Нора. — На создание формулы можно потратить куда больше времени, чем на сотворение заклинания — так что формулы ограничивают поток маны еще эффективнее. Магия становится экономичнее, но еще менее гибкой, менее управляемой. И, конечно, жесткое ограничение не оставляет места ошибкам — создать действующую заклинательную формулу куда сложнее, чем заклинание.

Зориан терпеливо слушал — все это было азами теории, он слышал и читал это тысячи раз — но не рисковал прервать. Увы, узнать смысл этого вопроса было не суждено — Нора внезапно посмотрела на висящие над дверями часы и побледнела, осознав, сколько прошло времени.

— Простите, мистер Казински, я немного увлеклась. Вам лучше поспешить на следующий урок, иначе у вас будут проблемы, — извиняющимся тоном сказала она. Зориан пожал плечами — он все равно собирался прогулять следующий урок, но не говорить же ей об этом. — Я утрясу расписание в ближайшие пару дней и извещу вас через Ильзу. Я уже предвкушаю наши совместные занятия.

Ее последняя фраза застала его уже на пороге:

— Ох! Чуть не забыла. Загляни к Ильзе, она хотела с тобой поговорить. Что-то насчет ответной услуги.

И почему это прозвучало настолько зловеще?

Центральный вокзал Сиории, как всегда, кипел жизнью. В воздухе ощущался неизменный привкус спешки, бодривший либо раздражавший Зориана — в зависимости от настроения. Когда он сходил с поезда, это пробуждало после утомительной поездки, подобно ведру воды. Когда же он просто стоял на шестой платформе, ожидая поезда, это давило на мозги. Да еще клятый поезд задерживался на два часа!

Чтобы как-то отвлечься и убить время, он принялся гонять спящих вокруг голубей и воробьев. Не в открытую, конечно — это выглядело бы по-детски и привлекло бы к нему лишнее внимание — он направлял в птиц поток маны, пытаясь управлять ими мысленно. Конечно, это не тянуло на настоящее заклинание, но птицы волновались. Как правило, очередной пернатый, на котором он фокусировался, быстро начинал нервничать и где-то через минуту улетал.

Наконец пронзительный свисток прибывающего поезда отвлек его от этого занятия, и местная живность была спасена. Зориан вглядывался в толпу выходящих, выискивая свою цель. По-хорошему, ему бы стоять с табличкой — но он не сомневался, что и так найдет парня. В толпе не так уж много беловолосых подростков.

Ответная услуга Ильзе оказалось не такой уж страшной. Да, встретить переводящегося студента, помочь ему с багажом и показать город — занятие на целый день... но зато ему не нужно торчать на уроках! К тому же, это вполне уважительная причина сойтись поближе с Каэлом — тем самым переводящимся студентом — обычно морлок держал дистанцию. Зориану был просто необходим нормальный друг, помимо Бенисека, и он рассчитывал, что сможет поладить с Каэлом. Да и если не сможет — что же, в следующем цикле морлок и не вспомнит о его неловкой попытке.

Он наконец заметил сходящего с вагона Каэла и поспешил помочь ему с багажом. Не из пустой вежливости, вовсе нет — морлок явно не справлялся с баулами одной рукой. Второй рукой он придерживал маленькую девочку, вцепившуюся в него и с детским любопытством оглядывающую окрестности.

Каэл явно был удивлен, когда Зориан принялся молча помогать ему с сумками, но возражать не стал. Девочка во все глаза разглядывала Зориана. Кто она, младшая сестра Каэла? У нее были такие же ярко-синие глаза, но — иссиня-черные волосы, да и вообще она не слишком похожа на морлока. Не привез же парень столь маленького ребенка с собой на учебу? Зориан ожидал, что из вагона вот-вот покажется ее мать и заберет девочку, но этого не происходило.

Последняя сумка переместилась из вагона на платформу, и Каэл наконец повернулся к нему.

— Благодарю, — сказал он. При всей своей отстраненности, Каэл был вежлив. — Меня зовут Каэл Тверинов. Обычно я не так неловок, просто сложно управиться одной рукой. Кана очень нервничает, и у меня не хватило духа ее отогнать. Боюсь, поездка далась ей тяжело.

— Без проблем, — ответил Зориан. — Я здесь, чтобы помочь, меня послала Ильза. Я — Зориан Казински, мы будем учиться в одном классе. Ильза Зилети поручила мне помочь с багажом и показать город.

Каэл ответил настороженным взглядом, защитным жестом прижав девочку к себе, словно Зориан мог отобрать ее.

— Что? — спросил не ожидавший такой реакции Зориан. — Я что-то не то сказал? Извиняюсь, я не хотел никого обидеть.

Каэл еще раз с подозрением оглядел его и наконец принял решение:

— Это я должен извиниться, мистер Казински, вы ничего такого не сделали. Позвольте мне представиться снова: я — Каэл Тверинов, а это моя дочь, Кана.

Зориан ошарашенно посмотрел на морлока, потом перевел взгляд на его... дочь. Кана смущенно помахала ему, но ничего не сказала. Она была очень мала, года три на вид, но и Каэл лишь немногим старше его. Получается, когда она родилась, Каэлу было лет 13. К слову о молодых родителях...

— Понятно, — сказал он. И правда понятно, просто будучи морлоком, Каэлу наверняка приходилось нелегко, если же поползут слухи о дочери... Сам Зориан на его месте пошел бы на все, чтобы скрыть это от одноклассников. — Можешь не волноваться, я не из болтливых.

— Спасибо, — с видимым облегчением выдохнул Каэл.

— Не стоит, — отмахнулся Зориан. Учитывая, что матери малышки здесь нет, это явно не самая счастливая история. Надо быть последним уродом, чтобы сделать еще хуже, растрепав все сплетникам академии. Его слегка интересовало, кто будет приглядывать за девочкой, куда Каэл на занятиях, но тот наверняка уже нашел ребенку няню. — Сейчас позабочусь о багаже, и мы отправляемся.

Зориан быстро сотворил "парящий диск", и перед ними возникла круглая призрачная платформа. Весьма полезное заклятье, Ильза собиралась показывать его где-то в середине третьего курса, но Зориан несколько забежал вперед. Механика заклинания напоминала "щит", но этот силовой конструкт был мобильным и оптимизированным для перевозки тяжестей. Нагруженный сумками, он послушно заскользил следом за ними.

— Интересно, — заметил Каэл. — Должен признать, когда Ильза сказала, что в моем образовании есть серьезные пробелы, я решил, что она преувеличивает. Это средний уровень студента-третьекурсника?

— Ну, не совсем, — отозвался Зориан. — Я определенно превосхожу средний уровень. Хоть меня и не назовешь лучшим...

Каэл задумчиво хмыкнул.

— А откуда взялись эти пробелы в образовании? — спросил Зориан.

Каэл молчал несколько секунд; Зориан уже решил, что не дождется ответа, но морлок заговорил:

— Мое обучение было... нетрадиционным. Я был кем-то вроде неофициального ученика деревенского мага. Она не состояла в гильдии, и ее навыки были узко специализированы — так что большую часть магических наук я осваивал сам. Можно сказать, я практически самоучка.

Зориан по-новому посмотрел на парня. Магия сложна в обучении даже с хорошим учителем. Самостоятельно освоить ее до уровня третьего курса... хотя, если он настолько одарен...

— Надеюсь, я не слишком назойлив, но...

— Но почему я приехал в Сиорию? — закончил за него Каэл. — Академия сделала мне заманчивое предложение, а дома меня ничего не держало. Родители умерли, когда я был ребенком, а учитель... она не пережила Плач. Как и моя жена. У меня осталась только Кана.

— О боги, — вздрогнул Зориан. — Я не...

Каэл покачал головой.

— Ничего страшного, мистер Казински. Если б я болезненно реагировал на расспросы, мне бы пришлось стать отшельником. Людям свойственно любопытство.

Зориану все равно было неловко. Он-то думал, что подружка Каэла забеременела, и тот был вынужден принять ответственность за ребенка. Но нет — официальный брак. Несколько рано для его лет, но такое случается. Он искоса поглядел на Каэла. Парень казался хрупким — бледный, тонкого телосложения, с деликатными чертами лица. В сочетании с белыми волосами до плеч он выглядел... женоподобно. Однако в нем несомненно был прочный внутренний стержень, раз он нашел в себе силы двигаться вперед, потеряв во время эпидемии почти всех близких. В Сирине он знал одну женщину — ее мужа и обоих сыновей унесла лихорадка кровавых слез, и это ее совершенно подкосило. Дошло до того, что она винила в своем несчастье семью Казински — дескать, колдуны прокляли ее семью из-за мелкой ссоры.

Зориан готов был первым признать, что его семейка — не ангелы, но это уже просто абсурдно. И довольно грустно.

— Не нужно меня жалеть, мистер Казински, — голос Каэла прервал его размышления.

— И в мыслях не было, — ответил Зориан. — Скорее, я восхищаюсь. Родитель-одиночка, выкроивший время для самостоятельного изучения магии. Признанный мировым образовательным центром, академией Сиории. Они ведь назначили стипендию?

— Иначе я бы не смог здесь учиться, — кивнул Каэл.

— Они нечасто это делают. Пять-шесть стипендий в год. Чтобы привлечь их внимание... видимо, ты действительно очень хорош.

— Это все мои медицинские навыки, — вздохнул Каэл. — Я поклялся после... ну, ты понимаешь. Я поклялся стать лучшим целителем поколения. Чтобы трагедия Плача никогда больше не повторилась.

Ух... вау. Зориан даже не знал, что тут можно сказать.

— Не буду скромничать, я достиг в этом направлении некоторых успехов, — сказал Каэл. — Но... это сложная тема. Если хочешь, мы можем поговорить позже. Я и Кана хотели бы отдохнуть после поездки. Особенно Кана.

Зориан сообразил, что Кана задремала на плече Каэла. Во время всего разговора она держалась так тихо, что он и забыл о ней. Вот бы Кириэлле была столь же смирной.

— Да, извини. Кажется, я слегка увлекся. Я покажу вам город как-нибудь в другой раз.

Остаток пути они прошли в умиротворенном молчании.

— Вчера тебя не было на занятиях.

Зориан раздраженно посмотрел на Акоджу. Она что, собралась его отчитывать?

— Меня отпустили, — напомнил он.

— Я знаю, — сказала Акоджа. — Просто интересовалась, где ты был.

Зориан хотел было сказать, что где он проводит свободное время — ни разу не ее дело, но в последний момент сдержался. Акоджа держалась странно — словно... словно она беспокоилась о нем. Очень странно. Обычно Зориан списывал подобное на чудачества Акоджи — девушка следовала своей, недоступной простым смертным, логике, и даже ее одержимость правилами не все объясняла — но недавний разговор с Каэлом заставил его задуматься. Не слишком ли поспешно он судит о людях? До вчерашнего дня Каэл был для него просто "морлок, переведенный студент". Кстати, что-то подобное упоминал и Зак, насчет его, Зориана, поведения в прошлом.

— Я выполнял просьбу Ильзы, — сказал он. — Показывал город нашему переведенному студенту.

— Ох, — Акоджа искоса посмотрела на Каэла. Беловолосый парень сидел на несколько рядов позади Зориана, как обычно, молчаливый и неприступный. Он практически ничем не выдавал, что знаком с ним, но Зориан изредка ловил на себе его взгляд. — И кто он?

— Каэл Тверинов, — ответил Зориан.

— Я не имела в виду его имя, — фыркнула Акоджа, поняв, что продолжения не будет.

— Даже не знаю, что тебе сказать, — пожал плечами Зориан. — Как будто неплохой парень.

— Он выглядит довольно высокомерным, — заметила Акоджа. — И похож на девчонку.

— А ты пристрастна, — нахмурился Зориан. — Знаешь, ты ведь и сама несколько высокомерна.

Вот и будь вежлив с Акоджей. Одарив его яростным взглядом, она утопала прочь.

Относиться к людям с пониманием — та еще морока...

На подготовку к первому занятию у Норы Буул ушло два дня; переступив порог, Зориан понял — она подошла к задаче очень серьезно. Они были в настоящей профессиональной мастерской, куда студентов обычно не пускают без особого разрешения. Нора поманила его к себе, буквально излучая энтузиазм. Он же совершенно нехотел вспомнить, почему раньше не особо стремился к ней на дополнительные занятия. Даже на простых занятиях она задавала немисливо много домашней работы и дополнительного чтения; страшно подумать, как она загрузит действительно многообещающего студента.

— Какой-то ты робкий, — укорила она. — Смелость, Зориан, смелость!

— Ага... — вяло поддержал ее Зориан.

— Мы еще сделаем из тебя настоящего крафтера, вот увидишь! — фыркнула Нора. — Но прежде, давай закончим прошлый разговор. Я начала издавека, но подводила к тому, что заклинательные формулы — эм... вспомогательная магия. Магия, влияющая на магию. Сама по себе даже самая изящная формула — всего лишь схема. Чтобы получить результат, нужно сотворить заклинание и пропустить его сквозь формулу. Почему я это говорю — Ильза считает, что твое мастерство с заклинаниями ничем не поможет при изучении формул. Фундаментальная ошибка, непонимание природы дисциплины. Не ожидала от нее, ведь она... ну, ты понимаешь...

— Учитель, — закончил за нее Зориан.

— Ну да, — немного смущенно подтвердила Нора. Учителя, как он знал, придерживались профессиональной этики; неудивительно, что ей так неловко критиковать Ильзу в присутствии студента. Работая вместе, весьма чревато подрывать репутацию коллег. Хорошо, что здесь только он, и он не собирается доставлять ей неприятности. Видимо, она тоже это понимала, так что улыбнулась и как ни в чем не бывало продолжила: — Что же, думаю, начать следует с куба начинающих.

Как выяснилось, куб начинающих был, гм, кубом из серого камня, с гранью навскидку сантиметров десять. Тот, что держал в руках Зориан, был девственно чист, но Нора показала парочку законченных образцов. При активации маной — или выполнении неких условий — они нагревались, светились или парили в воздухе. В общем, законченный куб — простейший магический предмет, забавная игрушка, работающая на магических формулах и простейших заклятиях. Нора сказала, что это стандартные тренировочные задания.

Зориан сразу захотел себе такой. Дать "загадочный магический артефакт" Кириэлле — и это займет ее на целые часы. Настоящее секретное оружие против нее! К тому же, небольшой парящий кубик — куда более интересная мишень для отработки магического снаряда, чем булыжники и деревья. Особенно если он как-то заставит его уворачиваться...

Похоже, долго ждать не придется — целью сегодняшнего урока оказалось создание такого куба. И не какого попало. Зориан ожидал, что для начала Нора задаст что-то попроще, но, похоже, ее замыслы куда более... амбициозны.

— Эти слишком простые для тебя, — заключила Нора. — Нет, для тебя припасено кое-что куда более интересное. Держи.

Она вручила ему еще один куб, густо покрытый формулами. Зориан с растущей паникой осознал, что ничего здесь не понимает. Черт возьми, многие фрагменты и вовсе выглядели не формулами, а какими-то заплатками, чуть сложнее стилизованных пиктограмм. Секундочку...

— Как ты заметил, я кое-где уплотнила структуру, — сказала Нора. — Отчасти — потому что поверхности куба недостаточно, чтобы нанести формулу в полном виде. И отчасти — чтобы ты

не смог ее механически скопировать.

— Разве не в этом смысл? — спросил Зориан. — Изучить рабочий образец и понять, как это делается.

— Совершенно верно. Но, боюсь, слепое копирование мало чем тебе поможет. Если бы я хотела развить твою память и точность нанесения, я бы поручила скопировать десяток-другой простых кубов. Но для тебя это пройденный этап. Никто не изучает столько теории без практических занятий.

— Эм, я никогда не встречал в книгах упоминания этих кубов, — сказал Зориан. — Но да, я время от времени создавал заклинательные формулы. В основном — для охранного периметра вокруг кровати на втором курсе; у меня был довольно бестактный сосед. И чтобы сделать бесплатную лампу или обогреватель.

Инвокации не длятся долго. Даже если маг вливает в заклятье больше сил, чем нужно — что тоже не лучший вариант, ибо избыток энергии может просто разорвать контур — плетение неизбежно развеивается уже через пару часов. Контур теряет устойчивость и разрушается, вне зависимости от оставшегося объема маны. Так что если Зориан хотел, чтобы сигнальный периметр держался всю ночь, или чтобы самодельная лампа не тухла после часа работы, он должен был как-то стабилизировать контур заклятья. Заклинательные формулы были простейшим и надежнейшим способом — так как стабилизационные формулы для этих заклятий были уже разработаны и опубликованы.

— Ничего удивительного, что ты не встречал упоминаний, — сказала Нора. — Кубы используются для теоретических упражнений. Их полезность не очевидна. Большинству магов все равно, как работают формулы — лишь бы работали. Они запоминают готовые решения и простейшие способы приспособить их для своих нужд. А потом жалуются, что заклинательные формулы скучны. Ха! Если б они не ленились познать таинства Искусства, тайную красоту чисел и форм...

Зориан долго и терпеливо слушал, как Нора бормотала про "сборище посредственностей" и "пусть сами расхлебывают". Наконец она глубоко вдохнула и, вновь засияв улыбкой, повернулась к нему.

Похоже, в этой школе нет нормальных учителей. Интересно, это побочный эффект непосильной преподавательской нагрузки — или работать сюда идут только сумасшедшие?

— Но мы отвлеклись, — жизнерадостно сказала Нора. — Наверное, мне стоит не терять больше времени и объяснить, что ты должен делать. Вот смотри...

Заданный Норой куб был весьма непрост. В основе формулы лежал старый добрый светильник,

заклинание факела. Он включался и выключался голосом, при произнесении определенных командных слов — причем только когда обращались именно к кубу, а не просто упоминали слово-команду в разговоре. Он имел три регулируемых уровня яркости. Для сбережения маны светились только ничем не прикрытые грани — если поставить куб на пол, гасла нижняя грань, а завернув его в плотную ткань, можно погасить весь куб. Каждую отдельную грань можно включить или выключить двойным касанием. Наконец, куб можно было настроить на определенного человека — тогда он будет принимать команды только от него.

Нора сказала не беспокоиться, если не получится точно воспроизвести — ее интересовало, как далеко он продвинется своими силами до следующего занятия. И хорошо, потому что он никогда не сталкивался с формулами такой сложности. Следующее занятие было в понедельник, у него еще были все выходные — но что-то подсказывало, что полностью сосредоточиться на задаче не выйдет.

Преподавательская манеры Норы вызвала в нем двойственные чувства. С одной стороны, она наконец воспринимала его всерьез. С другой — разве обязательно бросать на середину реки, чтобы научить плавать?

— Входите.

Зориан, вздохнув, шагнул в кабинет Ксвима. Прекрасное завершение недели, ничего не скажешь. При всех ее недостатках, Нора несравненно лучше Ксвима как учитель.

— Зориан Казински? Садитесь, — велел Ксвим, не дожидаясь ответа. Зориан привычно поймал брошенную ручку и столь же привычно заставил ее вертеться над ладонью. Упс, это вышло на рефлексках. Ну ладно, посмотрим, что он скажет.

— Заставьте ее светиться, — тут же рявкнул Ксвим, ничуть не впечатленный продемонстрированным навыком.

В этот раз требование не застало Зориана врасплох. Ручка упала ему в ладонь и вспыхнула мягким призрачным светом. Не дожидаясь команды, он несколько раз поменял цвет свечения и немного поиграл с яркостью, просто чтобы показать, что может.

Ксвим приподнял бровь.

— Я не сказал, что вы можете отменить левитацию.

Губы Зориана дрогнули в подавленной улыбке. Если Ксвим рассчитывал добить его, то он ошибался — сочетание эффектов было логичным следующим шагом, и уже отрабатывалось. Через секунду сияющая ручка уже вертелась в воздухе.

Ксвим задумчиво побарабанил пальцами по столу. Да неужто? Неужели он заставил этого типа

задуматься? Наверное, завтра снег пойдет. Зориан замер в предвкушении, ожидая, что теперь придумает этот маньяк.

— Думаю, нет смысла заставлять вас сжигать предметы. Это самое простое упражнение тройки, — вслух размышлял Ксвим. На самом деле, Зориан владел огнем похуже, чем светом и телекинезом, но Ксвиму об этом знать не обязательно. — Ваши основы... приемлемы. Почти что неплохи, хоть и с оговорками. Ваше поведение далеко от идеала, но, по крайней мере, у вас больше такта, чем у остальных недотеп этого заведения. К тому же, мисс Зилети просила, цитирую, "не тиранить" вас. Поэтому, как бы мне ни хотелось сперва укрепить ваше шаткое основание, я, скрепя сердце, перейду к чуть более сложным заданиям.

К полной растерянности Зориана, куратор вручил ему полосу ткани. И что ему с ней делать?

— Эм...

— Это повязка, — пояснил Ксвим. — Закрывает глаза, лишая обзора.

— А... зачем мне повязка на глаза? — спросил Зориан.

— Мы будем развивать вашу чувствительность к мане. Вы завяжете глаза, а я буду кидать в вас заряженные маной шарики.

Зориан недоверчиво уставился на него. Он что-то не так расслышал?

— Я буду кидать шарики над вашим левым плечом, либо над правым, либо прямо в голову. Если в вас попадет шарик, вы теряете один балл. Если вы попытаетесь уклониться, когда не требуется, вы теряете один балл. Во всех остальных случаях вы получаете один балл. Продолжаем до тех пор, пока вы не наберете десять баллов — либо пока не истечет время.

О да, похоже он все правильно расслышал. Спасибо за помощь, Ильза. Огромное вам спасибо!

Оставшиеся две недели были хлопотными, но вполне обыденными. Он отдавал почти все силы изучению заклинательных формул; в основном из-за того, что Нора с готовностью поощряла его — чем усерднее он занимался, тем радостнее она загружала его больше и больше. Она даже предлагала проводить дополнительные занятия в воскресенье — видимо, ей самой было нечем заняться в выходные. Он многому научился, но занятия с Норой изматывали, и он с нетерпением ждал рестарта. Вряд ли он выдержит больше месяца подобного марафона.

Что интересно, в этом цикле он привлек к себе внимание как профессоров, так и студентов. Может, дело в том, что он очень впечатлил Ильзу. Может, из-за того, что безропотно выносил требования Норы. А может, и Ксвим помянул его в разговоре добрым сло... хотя нет, такого не

бывает. Да и в новом "упражнении" Ксвима он не достиг никаких успехов. В любом случае, его труды внезапно заметили и оценили — довольно непривычное ощущение. Обычно, как бы он ни старался, всем было безразлично. Он даже задумывался, нельзя ли как-то использовать эту внезапную популярность — но занятия изматывали, и в голову не приходило ничего путного. Может, как-нибудь в другой цикл.

У этой популярности была и обратная сторона — ему так и не удалось сдружиться с Каэлом. Общение с Зорианом привлекло бы всеобщее внимание и к морлоку — чего тот, по понятным причинам, избегал; они так и не поговорили после той первой беседы. Честно говоря, не факт, что удалось бы подружиться и при нормальных условиях — после занятий морлок спешил домой, к дочери, когда ж ему общаться с одноклассниками...

Зато Акоджа была очень довольна Зорианом. Он понятия не имел, почему, но факт остается фактом.

Это случилось внезапно. Безо всякого предупреждения, резкий рывок и чернота. Он проснулся как обычно — на нем с довольным видом сидела Кириэлле.

В голову приходили лишь два возможных объяснения. Его могли убить так быстро, что он даже не осознал это. Сомнительный вариант, в этот раз он ничем не должен был привлечь внимание убийц. И он не знал никаких естественных причин для столь быстрой смерти — ему ведь даже не было больно.

Второй вариант казался более убедительным и куда более тревожным. Пока он занимался своими делами, изучая в Сиории заклинательные формулы, Зак мотался по миру, влезая в безрассудные авантюры. Зак умер. Его душа отправилась к началу цикла... и увлекла за собой и его, Зориана, душу.

Получается, теперь между ним и Заком — духовная связь.

Черт бы все побрал.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647490>